

ГОД СОБАКИ В ЯПОНИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Н. Изотова

Аннотация. В статье выявляются и описываются этнокультурные особенности семантической нагрузки образа собаки – одиннадцатого знака зодиакального календаря в японской лингвокультуре. Актуальность исследования определяется возрастающим интересом учёных к языку символов, а также ролью, которую играет зодиак в повседневной жизни японцев, в том числе в политическом дискурсе. Будучи одним из средств выражения представлений о мире, он выступает системой знаков, с помощью которой кодируется разнообразная информация: временная, пространственная, астрономическая. Поэтому все образы двенадцати зодиакальных животных, в том числе собаки, можно считать символами, культурно-ценностными доминантами японского социума.

Методологической основой исследования послужил типологический подход, позволяющий определить характерные черты культуры, методы когнитивной интерпретации и историко-культурного описания.

На примере артефактов, в частности, мифических «корейских псов» кома ину, памятных стел и буддийских изваяний в память о животных, рассматривается роль образа собаки в японской культуре в диахронном аспекте. Особое внимание уделяется периоду правления сёгуна Токугава Цунаёси (1646-1709), наделившего животных особыми правами. Выявляется семантическая составляющая образа собаки в фольклоре, мифологии и повседневной жизни японцев.

Результаты исследования показали, что образы зодиакальных животных коррелируют с зоологическим кодом языка культуры и имеют свою культурно-национальную специфику. В мировосприятии японцев символика собаки обладает не только мифологической, но и повседневной составляющей. Амбивалентность анализируемого знака зодиака в мифологии связана с образами инугами «собаки-бога» и окуриину «сопровождающей собаки», в повседневной жизни образ собаки воспринимается как символ верности, преданности и бескорыстной любви.

Ключевые слова. Зодиакальный календарь, год собаки, комаину, мифология, инугами, окуриину, Токугава Цунэёси, символ, Хатико.

Выработанная веками и передаваемая из поколения в поколение этнокультурная специфика находит своё воплощение в материальных и духовных ценностях: культуре, религии, традициях, языке и менталитете, в сознании и самосознании народов. Японская культура, родившись на национальной почве, впитала в себя многие черты культуры индокитайского региона и при этом не потеряла своей самобытности. В процессе аккультурации и селективного отбора японцы сумели творчески преобразовать заимствованные образцы и адаптировать их к традиционной системе ценностей.

В 604 г. в Японии был официально принят китайский зодиакальный календарь, основанный на китайской астрономии, космологии и философии. Он представляет собой комбинацию десятиричного цикла для обозначения дней 十干 *дзиккан* и двенадцатеричного цикла для обозначения лет 十二支 *дзюнси*. Календарь получил название 干支 *это (канси)* – так читается сочетание последних иероглифов, взятых из обоих выражений (иероглифы 干 *кани* 支 *си*). В последнее время слово 干支 *это (канси)* в основном используется как синоним выражения «двенадцать зодиакальных животных» 十二支 *дзюнси*.

В прошлом с помощью двенадцатеричного цикла обозначались не только годы, но и время суток, дни недели, месяцы, а также фазы лунного календаря. Кроме того, он использовался для гаданий и определения характера человека.

Наибольшей популярности зодиак достиг в эпоху Эдо (1600-1868). К этому времени каждое из двенадцати животных соотносилось с одним из восьми божеств – защитников из буддийского пантеона (четыре божества охраняют кардинальные сферы; другие четыре – полусферы, ассоциируясь с двумя животными из зодиака – таким образом охватывая все двенадцать) [Zodiac Animals & Zodiac Calendar - Buddhism in Japan and China].

В 1872 г. Япония отказалась от лунного календаря в пользу солнечного

(Григорианского), однако до сих пор во многих храмах во время важнейших праздников и торжественных мероприятий используют лунный календарь, там же продают амулеты и фигурки зодиакальных божеств.

По китайским преданиям, до ухода Будды из этого мира только двенадцать животных выразили ему свою преданность. За это Будда удостоил их чести, назвав годы в порядке прихода к нему этих животных. Первое зодиакальное животное цикла – мышь. За ней следует корова, тигр, кролик, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака и кабан. Изначально каждому году цикла соответствовал определённый иероглиф. Животное для каждого года выбиралось в соответствии со звучанием годового иероглифа. Так было легче запомнить последовательность годов цикла.

Зодиакальный календарь до сих пор играет большую роль в повседневной жизни японцев, некоторые люди вместо возраста называют свой год по восточному календарю: «Я родился в год быка». Каждому году в цикле даётся своя характеристика, в зависимости от зодиакального знака и других параметров. Например, 2017 г., год петуха, считался в Японии «годом делового процветания и позитивного мышления», а 2018 г., год собаки – это «год надёжной защиты, верности, самоотверженности и общительности» [Японский зодиакальный календарь и 12 животных].

戌 *ину* «пёс» – одиннадцатый знак зодиака, по лунному календарю соответствует девятому месяцу, обозначает восемь часов вечера или промежуток времени от семи до девяти часов вечера, соотносится с северо-западным направлением и элементом «земля» [新漢語林 電子辭典 2004-2008]. Покровитель рождённых в Год Собаки и в Год Свиньи 阿弥陀如来 Амида Нёрай: Будда бесконечного света и жизни; Амида Будда, Амида Татхагата. Одно из основных божеств японского буддизма. Вера в Амиду связана с возможностью войти в Чистую Землю [Zodiac Animals & Zodiac Calendar - Buddhism in Japan and China].

В Японии принято в первые дни нового года посещать синтоистские и буддийские храмы. Эта традиция называется 初詣 *хацумодэ* – «первое паломничество», «первое свидание с богами» [Изотова, 2014: 7]. Общей фиксированной даты, когда заканчивается *хацумодэ* нет, но, в зависимости от местности, временные рамки варьируются от недели до целого месяца. Большинство людей приходят в храм непосредственно в новогоднюю ночь на так называемое 二年参り *нинэн-маири* – «посещение двух лет». Традицию *хацумодэ* стараются соблюдать все японцы, в том числе высокопоставленные чиновники и лидеры государства.

4 января 2018 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ, во внешнеполитическом курсе которого культурная и публичная дипломатия играют большую роль, посетил главную синтоистскую святыню – храм Исэ в префектуре Миэ и провел там первую в 2018 г. пресс-конференцию [Добринская, 2017: 52]. Примечательно, что в каждом своём выступлении по случаю нового года премьер-министр Японии обязательно характеризует наступивший год с точки зрения восточного зодиакального календаря, вспоминает предшествующие годы аналогичного знака зодиака и даёт свой прогноз на будущее развитие событий. Новогодняя пресс-конференция в 2018 г. не стала исключением. В своей речи Синдзо Абэ сказал: «2018 год – Год собаки. 60 лет назад было завершено строительство японской башни, что положило начало периоду высоких темпов экономического роста. 48 лет назад на всемирной выставке ЭКСПО 70 в г.Осака были продемонстрированы такие достижения науки и техники, как мобильные телефоны, автомобили с компьютерным управлением и др.» [平成 30 年 1 月 4 日 安倍内閣総理大臣年頭記者会見].

С.Абэтакже упомянул выражение из биржевого жаргона さる酉騒ぐ、戌笑う *сару тори савагу, инуварау* – «обезьяна и петух шумят, а собака смеется», что означает, что на смену беспокойному году петуха придёт счастливый год собаки, который положит начало «строитель-

ству новой страны» и ознаменует наступление «новой эры надежд». Премьер-министр высоко оценил способности собаки-знака зодиака 2018 г.: «Говорят, что обоняние у собак в сто миллионов раз лучше, чем у человека. Где бы она не находилась, всегда найдёт нужную дорогу...Слух у собак также великолепный, они способны улавливать звуки, недоступные для человека». В этой связи премьер-министр пообещал «оттачивать все свои чувства», чтобы «найти дорогу, ведущую к строительству новой страны» [平成 30 年 1 月 4 日 安倍内閣総理大臣年頭記者会見].

С древнейших времён собаки играли значимую роль в фольклоре, мифологии и повседневной жизни японцев. Они всегда служили людям: убивали и отпугивали лис, барсуков и обезьян, защищали от врагов и злых духов, были помощниками в охоте и охране жилища. Существовало поверье, что присутствие собаки облегчает процесс родов. Считается, что собаки рожают без боли, поэтому среди беременных женщин до сих пор большой популярностью пользуется талисман 犬張子 *инухарико*, собачка из папье-маше, помогающая при родах и в воспитании детей.

Иероглиф «собака», написанный на лбу ребенка, являлся защитой от колдовства лис и барсуков, а слово «щенок» гарантировало спокойный сон младенца. На случай, если ребенок неистово кричит, у японцев считается, что прикрепление на спине малыша сумки из собачьей шерсти сразу же прекращает его жалобный плач, который сменяется улыбкой [Хэдленд, 2008: 192-193].

Национально-специфическое отношение японцев к природе проявляется в ощущении глубокой неразрывной связи между человеком и живыми существами. «Любовь к природе у японцев несёт в себе глубокий отпечаток религиозной интуиции и религиозных ощущений» – отмечал японский буддолог Дайсэцу Тэйтаро Судзуки [Мещеряков, 2008: 424].

В стране в различных районах установлены памятные стелы и буддийские изваяния в память о животных, служив-

ших человеку. В префектуре Канагава сохранилось скульптурное изображение 犬頭観世音 *Кэнтокандзэон* – Собакоголовой Каннон. Есть и Стела поминовения собак и кошек 犬猫供養碑 *инунэкокуё: хи*, воздвигнутая людьми, связанными с традиционной музыкой, поскольку кожа этих животных использовалась для резонаторов сямисэнов (японская лютня).

У входа в синтоистские и буддийские храмы в Японии можно увидеть парные статуи мифических животных 狛犬 *комаину* – собак с головой льва. Комаину попали в Японию с Корейского полуострова, получив соответствующее имя – «собака из Кома» (то есть Когурё, одно из древних корейских царств) [Боги, святилища, обряды Японии, 2010: 74].

По преданию, собаки спасли от врагов один из городов Японии. Пятьдесят собак охраняли цитадель. В одну из ночей, когда внутренний гарнизон спал, приплыла неприятельская флотилия, и на подступах к городу завязалось сражение с псами, верными своему дому. Помощь людей подоспела, когда в живых осталось лишь две собаки. Неприятель был разбит, а цитадель спасена. С тех пор собако-львов стали устанавливать перед входом в синтоистские и буддийские храмы [Хахулина, 2014: 73].

В эпоху Нара (710-794) и Хэйан (794-1185) *комаину* в Японии изготавливали из дерева и помещали только внутри храмов, к тому же иногда статуи могли использоваться как ограничитель двери. Однако позже в период Камакура (1185-1333) внешность *комаину* изменилась. Одна из статуй стала изображаться более похожей на льва и с открытой пастью, чтобы отгонять злых духов, в то время, как вторая стала больше походить на собаку с закрытой пастью, чтобы удерживать и охранять добрых духов. Также вторая статуя могла иметь рог на голове. С XIV века в эпоху Муромати (1336-1573) *комаину* стали устанавливать снаружи в качестве мистических стражей храмов. Начиная с этого времени, для защиты статуй от дождливых погодных условий, их начали вырезать из камня [Japanese Architecture and Art Net Users AANUS].

Открытый рот *комаину* издает звука, в то время как закрытый – звук *ун*. Вместе они образуют *а-ун*, японский аналог сакрального индийского слова *ом*. Возникшая в индуизме и перешедшая в буддизм мантра *ом* олицетворяет высшую реальность или звук вибрации вселенной. В Японии звуки *а* и *ун* также символизируют начало и конец всего сущего, так же, как в западных странах используются альфа и омега. Считается, что животное с открытым ртом – мужчина, а с закрытым – женщина.

В мировосприятии японцев собака, прежде всего, надёжный защитник, охраняющий своего хозяина. 犬は門を守り、武士は国を守る *ину вам мон о мамори,бусивакуни о мамору* – «собака охраняет ворота, а самурай – страну», – говорится в японской пословице.

Идеальное сочетание физических и психологических способностей этих животных для несения защитной службы всегда восхищали жителей страны, люди даже пытались подражать собакам. При японском императорском дворе был сформирован отряд стражников 隼人 *хаято*, которых называли 犬人 *инухито* – «люди-собаки». «Люди-собаки» издавали звуки, имитирующие лай собак, тем самым отпугивали врагов и злых духов [デジタル大辞泉、小学館].

По сравнению с китайской, в японской мифологии не так много легенд о злобных собаках-демонах, тем не менее они существуют, что придаёт образу собаки определённую амбивалентность. Одна из легенд повествует о «боге-собаке» 犬神 *инугами*. Вызвать дух «бога-собаки» можно только при помощи крайне жестокого садистского метода. Собаку привязывают на веревке к столбу, а миску с едой ставят на таком расстоянии, чтобы до неё можно было дотянуться лишь кончиком носа, и собака в конечном счете умирает от голода, после чего её яростный неудовлетворённый дух можно использовать в злых целях. Другой изуверский способ заключается в том, чтобы привязать голодную собаку рядом с пищей и не давать ей есть. Когда собака дойдет до пика мучения, ей нужно отру-

бить голову, поместить в сосуд и затем поклоняться этой голове [Inu-gami ~ 犬神 (いぬがみ) ~ part of The Obakemono Project].

Хэндленд Дэвис в книге «Мифы и легенды Японии пишет: «На островах Оки местные жители верят, что все собаки обладают сверхъестественными силами, приписываемыми лисицам...Людей, которые заодно с собаками, называют «ину-гами-моти», то есть одержимые божеством собаки. Когда душа такой мистической собаки отправляется творить зло, она оставляет тело, которое постепенно становится всё слабее и слабее, а иногда умирает и начинает разлагаться. Когда такое случается, душа после своего возвращения находит себе пристанище в теле колдуна, который после этого становится еще могущественнее» [Хэдленд, 2008: 148].

На юге островов Хонсю и Сикоку сохранились легенды о 送り犬 *окуриину* – «сопровождающих собаках». Согласно преданиям, собаки-оборотни преследуют людей, заблудившихся ночью в горах. Если человек падает, собака тут же набрасывается на него и съедает. Но если проявить упорство, не показывать слабости и страха, то «сопровождающая собака» поможет найти обратную дорогу. В этом случае её надо обязательно поблагодарить, через некоторое время вернуться и угостить любимым лакомством – красным клейким рисом с соевыми бобами адзуки [Ōkami (wolf) ~ 狼 (おおかみ) ~ part of The Obakemono Project].

В отличие от корейцев, которые и в наши дни считают собачье мясо деликатесом и даже выращивают специальные кормовые сорта собак, японцы употребляли мясо собак в пищу лишь до середины VIIв.

В 645 г. император Тэмму (622-686), будучи ревностным буддистом, издал указ, запрещавший убийство живых существ и употребление в пищу мяса пяти видов – говядины, конины, курятины, мяса собак и обезьян. Действие этого указа продолжалось почти 1200 лет до 1872 г.

В XVII веке в истории Японии наступил период, когда собаки заняли почётное место в обществе и были наделены особыми правами. Пятый сёгун из династии Токугава Цунаёси (1646-1709) вошёл в историю как ревностный защитник живых существ и даже получил прозвище 犬公方 *инукубо*: – «собачий сёгун». В 1687 г. он, как и император Тэмму, издал знаменитый указ «О запрете лишения жизни живых существ», запрещавший убийство любых животных и употребление мяса в пищу. В категорию «живых существ» попадали собаки, кошки, птицы, рыбы, и даже моллюски и насекомые. Чаще всего, 40 раз, призывали не убивать птиц, за ними идут кошки и собаки (33 раза) и лошади (17 раз).

Суровые наказания, включавшие изгнание, долгое тюремное заключение и смертную казнь, были введены, в первую очередь, за убийство собак. В то время было много бродячих собак, и они часто нападали на людей. Чтобы не увеличивать их количество, было приказано создать систему регистрации собак, при которой к документу прилагалась собачья шерсть. В Англии закон о защите животных был принят в 1911 году, так что японское законодательство – самое старое в этой сфере [Иси Хироюки].

В окрестностях столицы Эдов районах Окубо, Ёцуя и Накано были созданы приюты для собак. Расположенная в Наканопсарня «Огороженная усадьба» 御囲御用屋敷 *какоигоё*: *ясики* занимала площадь в 100 гектаров. В самые загруженные времена там содержалось более 80 000 собак. В память об этом учреждении рядом со зданием городской администрации Накано установлены бронзовые фигуры пяти собак [Иси Хироюки].

Беатрис М. Бодарт-Бейли в книге «Собачий сёгун» ссылается на воспоминания немецкого врача Энгельберта Кемпфлера, посетившего Нагасаки в 1692 г.: «Улицы города были полны бездомными собаками, в том числе больными. В случае, если они кусали людей или загрызали до смерти, строжайше запрещалось делать с ними что-либо без разрешения властей. Мёртвых собак относили в горы

и хоронили с надлежащими почестями» [Beatrice, 2006: 144].

Цунаёси наделил собак большими правами, чем людей. К ним нужно было обращаться *お犬様* *о ину сама* – «высокоуважаемая собака». Крестьянам, у которых стаи собак уничтожали посевы, запрещалось кричать, бросать что-либо в животных. Следовало вежливо и ласково уговорить их уйти. Нарушителей указа ожидало телесное наказание – избивание палками. Как указывает Беатрис М. Бодарт-Бейли, особое отношение к собакам сёгуна Цунаёси объяснялось тем, что буддийский монах причиной ранней смерти его единственного сына и отсутствия наследника назвал жестокое обращение с собаками в одной из прошлых жизней, а также то, что сёгун родился в год Собаки [Beatrice, 2006: 150]. Хотя находящийся при смерти Цунаёси завещал, чтобы его распоряжения относительно собак выполнялись вечно, они были отменены ровно через десять дней после его кончины [Мещеряков, 2008: 124].

В японских исторических сериалах, как правило, указы Цунаёси изображают как жестокие законы, из-за которых арестовывали десятки тысяч людей. Однако Токугава Цунэнари, потомок рода сёгунов Токугава, в своей книге *江戸の遺伝子* *эдо но идэнси* «Гены Эдо» [徳川恒孝は、『江戸の遺伝子』RNR 研究所] в защиту своего предка пишет: «За 24 года издания этих актов было наказано 69 человек, а казнено – всего 13 человек» [Иси Хироюки].

В наши дни собака для японцев в первую очередь олицетворяет безраздельную преданность и верность. Японская пословица гласит: *犬は三日飼えば三年恩を忘れぬ* *инувамиккакаэбасаннэн он о васурэнэ* – «если собаку три дня покормишь, она три года будет чувствовать благодарность».

На станции Сибуя в Токио установлен памятник Хатико – псу породы акита.

После того, как профессор Токийского императорского университета Уэно Хидэсабуро умер в 1925 г., Хатико каждый день приходил на станцию Сибуя ко времени прибытия поезда, на котором обычно приезжал его хозяин. Так продолжалось в течение девяти лет, и этот пёс стал символом преданности. Статья о Хатико была напечатана в газете, что вызвало волну сочувствия по всей стране. Он стал героем фильмов и сериалов, а в 2009 г. вышла голливудская экранизация истории о Хатико с Ричардом Гиром в главной роли, которая стала крупным событием в мире кино, и о породе акита узнали во всём мире.

Памятник псу Хатико возле станции Сибуя – популярное место встреч современных японцев, а недавно на территории Токийского университета открылся ещё один памятник, где верный пёс изображён вместе с хозяином.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- зодиакальный календарь играет большую роль в жизни японцев, является одним из средств выражения представлений о мире в различных его проявлениях;

- анимализм служит смыслообразующим фоном, на котором формируются культурные установки, стереотипы, ценностные ориентиры. Образы зодиакальных животных коррелируют с зоологическим кодом языка культуры и имеют свою культурно-национальную специфику;

- в мировосприятии носителей японского языка образ одиннадцатого знака зодиака собаки обладает не только мифологической, но и повседневной составляющей. В мифологии положительные ассоциативные смыслы преобладают над отрицательными, в повседневной жизни собака неизменно остается древнейшим и лучшим другом человека, символом верности и надежности.

Список литературы:

Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто. Труды института восточных культур и античности; вып. 26 / под ред. С.И.Смирнов. М.: РГГУ, 2010. 310 с.

Добринская О.А. Популяризация языка как инструмент культурной дипломатии // Язык как фактор культурной дипломатии: материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 51-57.

Изотова Н.Н. Национальные особенности встречи Нового года в Японии // Филологические науки в МГИМО: сборник научных трудов. М.: МГИМО-Университет, 2014. № 55 (70). С. 189-198.

Иси Хироюки. Отношение японцев к животным [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/features/c03910/> (дата обращения: 17.02.2018).

Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Издательство «Наталис», 2008. 556 с.

Судзуки Д.Т. Дзэн и японская культура. СПб.: Наука, 2003. 522 с.

Хахулина Л.В., Поволкович Ф.А. Скульптурное наследие эпохи Карафутто на Сахалине: «коману» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 1. С. 69-75.

Хэдленд Д. Мифы и легенды Японии. М.: Центрполиграф, 2008. 379 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/ю?art=612625 (дата обращения: 12.10.2015).

Японский зодиакальный календарь и 12 животных [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/features/jg00110/> (дата обращения: 1.02.2018).

Beatrice M. Bodart-Bailey. The Dog Shogun: The Personality and Policies of Tokugawa Tsunayoshi. Honolulu: University of Hawaii Press, 2006. 378 p.

Inu-gami ~ 犬神 (いぬがみ) ~ part of The Obakemono Project / An Online / Encyclopedia of Yōkai and Bakemono. URL: <http://www.obakemono.com:80/obake/inugami/> (accessed 15.02.2018).

Japanese Architecture and Art Net Users AANUS / komainu 狛犬 System. URL: <http://www.aish.or.jp/~jaanus/deta/k/komainu.htm> (accessed 1.02.2018).

Ōkami (wolf) ~ 狼 (おおかみ) ~ part of The Obakemono Project / An Online Encyclopedia of Yōkai and Bakemono. URL: <http://www.obakemono.com:80/obake/okami/> (accessed 17.02.2018).

Zodiac Animals & Zodiac Calendar - Buddhism in Japan and China. URL: <http://www.onmarkproductions.com/html/12-zodiac.shtml> (accessed 1.02.2018).

デジタル大辞泉、小学館. Электронный словарь *дайджисэн*.

新漢語林 電子辞典 2004-2008. Электронный иероглифический словарь синкангорин.

徳川恒孝は、『江戸の遺伝子』PHP 研究所 297 p. Токугава Цунэнари. Гены Эдо.

平成 30 年 1 月 4 日安倍内閣総理大臣年頭記者会見. Пресс-конференция премьер-министра Японии Синдзо Абэ 4.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/98_ae/statement/2018/0104kaiken.html (дата обращения: 10.01.2018).

Об авторе:

Изотова Надежда Николаевна – к. культур.н., доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. Сфера научных интересов: лингвокультурология, аксиология, межкультурная коммуникация. E-mail: izotova@list.ru.

YEAR OF THE DOG IN JAPAN: CULTUROLOGICAL ASPECT

N.N. Izotova

Abstracts. *The aim of the article is to identify and describe ethno cultural features of the semantic of the dog (the eleventh zodiac animal) in Japanese lingvoculture. The relevance of the study is determined by the increasing scientific interest to the symbolic language and by the role of the zodiac in everyday life of the Japanese, including political discourse. The author points out that zodiac calendar serves as one of the means to express different ideas about the world and methodizes various information: temporal, spatial, astronomical. Therefore, every zodiac animal, including the dog, becomes a symbol, a dominant element of Japanese values and culture.*

The research methodology is based on the typological approach, which allows to determine characteristic features of the culture, methods of cognitive interpretation and historical and cultural description. The dog symbolism is considered in the diachronic aspect by examining of cultural artifacts such as mythical lion-like guardian figures komainu – Korean dogs, stone pillars and Buddhist statuary dedicated to animals, including dogs.

Special attention is paid to the role of the fifth shogun, Tokugawa Tsunayoshi (1646–1709), who issued a series of Edicts on Compassion for Living Things which protected dogs from abuse. The study reveals semantic component of the dog's concept in folklore, mythology and everyday life of the Japanese.

The results of the research show that the images of zodiac animals correlate with the zoological code of culture language and have their own cultural and national specifics. In the world view of the Japanese, the symbolism of the dog has not only a mythological, but also an everyday component. The ambivalence of the analyzed sign of the zodiac in mythology is related to the images of the «god dog» inugami and the «escorting dog» okuriinu. In everyday life a dog is regarded as a symbol of extreme loyalty, protection and unconditional love.

Key words. *Zodiacal Calendar, Dog year, komainu, mythology, Inu-gami, okuriinu, Tokugawa Tsunayoshi, symbol, Hachiko.*

References:

Bogi, sviatilishcha, obriady Iaponii. Entsiklopediia sinto. Trudy instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti; vyp. 26 [Japan: Gods, Shrines, Rites. Encyclopedia of Shinto. Proceedings of the Institute of Oriental cultures and antiquity; Vol. 26] / Edited by S.I. Smirnov. Moscow, RSHU, 2010. 310 p. (In Russian).

Dobrinskaia O.A. Populiarizatsiia iazyka kak instrument kul'turnoi diplomatii [Making the language popular as a tool of Japan's cultural diplomacy]. *Iazyk kak faktor kul'turnoi diplomatii: materialy mezhevuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Language as a factor of cultural diplomacy: materials of interuniversity scientific-practical conference]. Moscow, Diplomatic Academy of the MFA of Russia, 2017, pp. 51-57 (In Russian).

Izotova H.H. Natsional'nye osobennosti vstrechi Novogo goda v Iaponii [National Features of the Japanese New Year Celebration]. *Filologicheskie nauki v MGIMO: sbornik nauchnykh trudov* [Philological Sciences in the University: collection of scientific works]. Moscow, MGIMO-University, 2014, no. 55 (70), pp. 189-198 (In Russian).

Isi Khiroiuki. *Otnoshenie iapontsev k zhivotnym*. [Japanese Perceptions of Life]. Available at: <https://www.nippon.com/ru/features/c03910/> (accessed 17 February 2018) (In Russian).

Meshcheriakov A.N. *Kniga iaponskikh simvolov. Kniga iaponskikh obyknovenii* [The book of Japanese symbols. The book of Japanese customs]. Moscow, Publishing House "Natalis", 2008. 556 p. (In Russian).

Sudzuki D.T. Zen Buddhism and Its Influence on Japanese Culture. Kyoto, The Eastern Buddhist society, 1938, 288 p. (Russ. ed.: Sudzuki D.T. *Dzen i iaponskaia kul'tura*. Saint-Petersburg, Science, 2003. 522 p.)

Khakhulina L.V., Povolkovich F. A. Skul'pturnoe nasledie epokhi Karafuto na akhaline: «koma-inu» [The sculptural heritage of the Karafuto era On Sakhalin: "koma-inu"]. *Sovremennyye problem servisa i turizma Modern problems of service and tourism*, 2014, no. 1, pp. 69-75 (In Russian).

Khedlend D. *Mify i legendy Iaponii* [Myths & Legends of Japan]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2008. 379 p. Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/iu?art=612625 (accessed 12 October 2015) (In Russian).

Iaponskii zodiakal'nyi kalendar' i 12 zivotnykh ["Eto"Japan's 12 Zodiacal Animals]. Available at: <https://www.nippon.com/ru/features/jg00110/> (accessed 1 February 2018) (In Russian).

Beatrice M. Bodart-Bailey. *The Dog Shogun: The Personality And Policies of Tokugawa Tsunayoshi*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2006. 378 p.

Inu-gami ~ 犬神 (いぬがみ) ~ part of The Obakemono Project / An Online / *Encyclopedia of Yōkai and Bakemono*. Available at: <http://www.obakemono.com:80/obake/inugami/> (accessed 15 February 2018).

Japanese Architecture and Art Net Users AANUS / komainu 狛犬 System. Available at: <http://www.aist.or.jp/~jaanus/deta/k/komainu.htm> (accessed 1 February 2018).

Ōkami (wolf) ~ 狼 (おおかみ) ~ part of The Obakemono Project / An Online Encyclopedia of Yōkai and Bakemono. Available at: <http://www.obakemono.com:80/obake/okami/> (accessed 17 February 2018).

Zodiac Animals & Zodiac Calendar - Buddhism in Japan and China. Available at: <http://www.onmark-productions.com/html/12-zodiac.shtml> (accessed 1 February 2018).

デジタル大辞泉 [digital dictionary Daijisen]、小学館 (In Japanese).

新漢語林 電子辞典 [digital dictionary Shinnkanngorin], 2004-2008 (In Japanese).

徳川恒孝は. 江戸の遺産 [The Edo Inheritance], PHP 研究所 297 p. (In Japanese).

平成 30 年 1 月 4 日安倍内閣総理大臣年頭記者会見 [Press-conference by the Prime Minister of Japan Shinzo Abe. 4.01.2018]. Available at: http://www.kantei.go.jp/jp/98_ae/statement/2018/0104kaiken.html (accessed 10 January 2018).

About the Author:

Nadezda N. Izotova – PhD in Culturology, Associate Professor of Department of the Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian languages at MGIMO (U). Research Interests: lingvoculturology, axiology, intercultural communication. E-mail: izotova@list.ru.